

A woman with dark hair and red lips, wearing a black dress and a red scarf, is the central focus. She is looking directly at the camera with a slight smile. Her right hand is raised near her face, with fingers slightly curled. The background is a dark, atmospheric photograph of a grand European building with many windows and architectural details.

Ася Вакина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ХРАНИТЕЛ

18+

Ася Юрьевна Вакина

Хранитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36056264

SelfPub; 2018

Аннотация

Катарина пришла на раут отдохнуть и развеяться, а вместо этого встретила таинственную незнакомку, умоляющую о помощи. Чем же переводчица древних фолиантов может помочь такой мисс? А если после их встречи незнакомка погибает, и причины ее смерти неизвестны? Мучаясь от поглощающего чувства вины, она отправляется к стенам старинного замка, про который ходит множество легенд.

Хранитель

Пролог

...И заяц, пробежавший мимо замка, гордо возвышавшегося на скалистом склоне лесной глуши, насторожился и прислушался. В сгущавшихся над гористой местностью сумерках тревожно закричал филин, сорвался с завитушек кованного высокого забора, чтобы перелететь на ветку – на охоту еще не пора. Желтый, с едва различимыми серыми вмятинами лунный диск зловеще поднимался на звездном полотне небосвода, со всех сторон окутанного массивными грозowymi тучами. Они сгущались, холодало, пролетавший мимо легкомысленный ветер приносил со стороны города запахи зелени и свежесть. Каменные изваяния оскалившихся горгулий, сидящих на парапете, на самом верху, и будто приготовившихся к стремительному прыжку, блестящими сапфировыми глазами смотрели поверх сосен в темнеющую даль. Сонный ворон, нахохлившись, безразлично наблюдал сквозь решетку арочного проёма замка за разворачивающимися действиями внутри...

Мягкий податливый воск медленно стекал по белым пчечкам свечей, переполнял серебряные лунки подсвечников, застывал, плавился и срывался непослушными каплями на каменные выступы рыжеватых стен, на которых шуточно плясали тени, отбрасываемые присутствующими в овальном

зале людьми. Круглая люстра на массивных цепях спускалась от самого купола до середины комнаты, тревожно побрякивали на ней обрамленные металлом подвески из драгоценных камней, сотрясаемые ритуальными песнопениями присутствующей толпы. Охраняя полукруглый вход, по обе стороны от него стояли обнаженные исполины. Они громко били в свисающие до пояса барабаны. Палочки попадали по натянутой ткани и, казалось, сами подскакивали в воздухе. Люди, одетые в коричневые балахоны из грубой ткани, стояли в кругу. Широкие капюшоны скрывали холеные лица носителей «голубой» крови. По здоровенным плечам, скрытым под символическими одеяниями, можно было, не сомневаясь, узнать в них мужчин. Перед ними на коленях, опираясь на ладошки, стояли обнаженные девушки с завязанными черными платками глазами. На изящные девичьи поясицы капал желтый воск от свечей в руках мужчин. Пышных ягодиц слегка касались длинные балахоны, покачиваемые легким сквозняком. Кончиками пальцев девушки касались зловещей пентаграммы, высеченной в сером каменном полу. В центре её, ярко освещенный многочисленными свечами, располагался алтарь, усыпанный красными маковыми лепестками и мелкими желтыми соцветиями полыни. Аромат благовоний придавал церемонии особый статус серьезности. На алтаре, широко раздвинув ноги и опираясь руками о холодный камень, сидела обнаженная рыжая бестия. Она сладко улыбалась фигуре в белом одеянии, стоящей рядом.

Капюшон мужчины в белом скрывал лицо, но по всему узнавалась задумчивость природы и его особый статус. В руке он держал короткий факел, пылающий синим пламенем. Мужчина не пел, подобно остальным, молча, рисовал в воздухе факелом некие ритуальные символы.

Наконец, барабаны стихли, и присутствующие застыли в своих молчаливых позах. В дверном проеме появился очередная мужская фигура в балахоне с большим глиняным блюдом, доверху наполненным сырым мясом.

– *Mandare aliquem vinculis!** – прозвучал грозный голос главного жреца в белом.

Зазвенели кандалы, окружающие пентаграмму. Девушек приковывали, лишая возможности двигаться. Только стоять на коленях, прижимаясь локтями к холодному камню. Дыхание девушек участилось, некоторые боязливо постанывали, но бежать не пытались.

За стенами замка начинался дождь. Мелкие капли моросили по истомившейся листве. Сапфиры чудовищ гневно поблескивали, из ноздрей едва заметно шел пар...

– Добровольна ли твоя жертва? – снова прогремел голос главного.

– Да! – вызывающе крикнула рыжая бестия.

– Да будет так! – выдохнул жрец и занес над девушкой блестящий инкрустированный драгоценными камнями кинжал.

Внезапный сильный ворвавшийся в старинное здание

вихрь разом потушил все свечи...

*Надеть оковы! (лат.)

Часть 1

Глава 1

Признаться, в тот вечер Катарине не особо хотелось идти на раут к Вердэ, но Август Карфани, друг их семьи, прибывший в Белас всего несколько месяцев назад и мало, кого знавший, очень просил составить ему компанию. Она не могла отказать. К тому же, Катарина только что закончила переводить сложный текст, который потребовал от неё немало усилий. Ей захотелось отвлечься от работы. А Вердэ она знала ещё по Ваславии, их загородные поместья в Подгорье были соседними, и она считала их семейство очень милыми и приветливыми людьми.

Если бы Катарина могла предположить, что события, начавшиеся в тот памятный для неё вечер, вовлекут в такой круговорот страшных и отчасти ужасающих вещей, она, конечно же, предпочла бы остаться дома. Потом ей пришлось много раз пожалеть о содеянном, но не в её власти было изменить ход времени. И, оглядываясь назад, она часто ловила себя на мысли: «А что, если бы...» И всегда в такие минуты ей делалось нехорошо.

Самоходная повозка с возничим прибыла за Катариной ровно в восемь. В ней уже ждал Август.

– Прекрасно выглядите, Катарина.

– Спасибо, Август, – девушка сдержанно улыбнулась. Когда-то, очень давно, этот молодой человек проявлял к ней симпатию. Но теперь казалось, что это было в другой жизни.

Война все изменила.

– Как ваше настроение? Вижу, улыбаетесь, значит, все хорошо. А как вы находите Белас? Не скучаете по Ваславии?

Катарина понимала, что Август завел разговор про их бывшую родину ради приличия, чтобы не молчать. И всё же почувствовала легкую досаду.

О чем ей скучать? По нищете? По разрухе? По мужу-тирану, да покоится его душа в смирении. Забыть бы поскорее.

– Нет. Не скучаю. И вы скоро перестанете, – Катарина не хотела говорить резко. Так получилось.

Когда они с Августом в назначенный час появились на пороге небольшой квартиры по улице Катале, что около бульвара Сен-Люссак, то к ним с самой радушной улыбкой поспешила хозяйка Ванесса Вердэ.

– Катарина, как же я рада вас видеть!

– Добрый вечер, Ванесса.

– Вы с другом?

– Как и обещала. Старый приятель нашей семьи по Ваславии. Август Карфани. Вы должны были слышать о нем.

– Конечно-конечно, – хозяйка радушно улыбнулась и с разрешения Катарины увлекла Августа в мужское общество, без лишних слов понимая, что молодому человеку необхо-

димы новые связи и знакомства.

А Катарина облегченно вздохнула. Вот и славно.

У Вердэ на этот раз собралась элита. Здесь были и лорды, и офицеры, и актеры, не обошлось без представителей богемы. Многих из присутствующих Катарина знала, с остальными её познакомили хозяева вечера. Август тотчас присоединился к супругу Ванессы и ещё одному профессору Птешского университета, и они углубились в политические вопросы. Катарина давно перестала интересоваться политикой и как-то незаметно отстранилась от мужчин, а чуть позже и вовсе вышла на балкон.

В распахнутые настежь окна она с наслаждением вдохнула свежий ночной воздух, наконец, избавившись от духоты залы, где запах сигар перемешался с запахом дешевого одеколона и женскими духами, отчего Катарину начало подташнивать.

Но её одиночество было недолгим. Совсем скоро она услышала рядом с собой робкое:

– Госпожа Катарина...

Вздрогнув, обернулась и увидела молоденькую девушку лет восемнадцати, которая смотрела на нее большими карими глазами и нервно ломала руку. Лицо подошедшей Катарине показалось смутно знакомым. Трудно забыть такую красавицу. Высокая, стройная, с густыми черными волосами, уложенными в немного шаловливую прическу. Полные губы. Высокие скулы. Роковое сочетание.

Но не её внешность была самой запоминающейся в девушке. Взгляд. То, как она смотрела. В её глазах застыла необъяснимая печаль, тайное страдание, такое глубокое и сильное, что оно уже не могло находиться внутри, рвалось наружу. Так смотрят обреченные.

Когда Катарина об этом подумала, то невольно поёжилась.

– Госпожа Катарина, – снова отчего-то залепетала она, точно боялась быть услышанной, – здравствуйте. Вы не помните меня?

Катарина улыбнулась в надежде, что девушка немного успокоится и перестанет дрожать, как осиновый лист на ветру.

– Конечно же, помню. Вы – Юлия, дочка месье Виталио Невитли. Мы с Вами познакомились в прошлом году на юбилее вашего отца.

Катарина действительно вспомнила эту девушку, хотя и заметила, какие с ней произошли перемены. В ней трудно было узнать того веселого кокетливого ребенка-барышню, что порхала от одного кавалера к другому. Она сильно изменилось, словно в её судьбе произошло нечто ужасающее.

О смерти Виталио Катарина не слышала, тогда что могло довести молодую красавицу до столь печального состояния?

– Совершенно верно, – её голос снова сорвался, и она подняла руку к горлу, после чего прокашлялась: – Простите.

– Вы больны?

– Нет... Да, то есть не знаю....

Юлия окончательно сбилась и ещё сильнее занервничала. Катарина невольно насторожилась. Почему та говорила и болезненно оглядывалась по сторонам?

– Вы побледнели, – медленно проговорила Катарина. – Вам лучше всего сейчас пойти и лечь в постель...

Ее бесцеремонно оборвали, что снова было несвойственно для молодой воспитанной леди.

– Нет! Выслушайте меня, умоляю... Прошу, уделите мне минутку вашего времени...

– Юлия, я вас не понимаю. И ваше поведение меня смущает.

– Простите... – снова залепетала она. – Простите... Я знаю, вы много читаете... Вернее, вы – знаток мертвых языков, и я... О, господи, что я несу!!!

Чем больше девушки проводили времени вместе, тем отчетливее у Катаринины складывалось впечатление, что Юлия Невитли сознательно искала встречи с ней.

Интуиция?

Шестое чувство?

Кто же разберет.

После того, как Катарина эмигрировала в Киринж, убегая от новой ваславской власти, она практически оказалась без средств к существованию. Перебивалась кое-как, пока однажды один приятель, которому теперь она будет безмерно благодарна всю свою жизнь, не вручил ей адрес Птешского университета. На том же клочке бумаги значилась и фа-

милия – профессор Левтан.

Голод не тетка, да и за комнату платить надо было. Недолго думая, преодолевая стыд, Катарина отправилась в университет, попросила аудиенции у профессора Левтана.

Через два часа она вышла из университета с кипой рукописных копий на мертвых языках, а так же будучи трудоустроенной.

Но сейчас Катарина не понимала связи между её образованием и молодой нервной особой.

– Юлия.

Катарине захотелось прервать разговор. Она демонстративно посмотрела на высокий, но весьма узкий, балконный проем, красноречиво давая понять, что предпочитает остаться одна.

Жест остался без внимания.

– Говорят, что вы – эксцентричная женщина... И увлекаетесь тем, что не положено молодым леди...

Вот тут Катарина рассердилась. Сложила руки в замок на животе и более пристально посмотрела на мисс Невитли.

Её увлечения и пристрастия – только её личное дело. И она никому – больше никому! – не позволит вмешиваться в свою жизнь и перекраивать её.

– О многих говорят разные глупости, – как можно холоднее заметила Катарина.

– Вы обиделись? – снова робко спросила Юлия. – Да, обиделись... Простите, я не хотела.

Девушка выглядела откровенно жалко, и Катарина воскликнула в сердцах:

– Ради Бога, перестаньте постоянно извиняться. Говорите уже, что вам от меня нужно?

Девушка повела худыми плечами и облизнула губы. Жест волнения.

– Ещё говорят... – продолжила она, – что ваш дед был известным знахарем... Колдуном.

Катарина едва сдержала гневный вздох.

Ну, вот и здесь. Снова.

Меньше всего в разговоре ей хотелось затрагивать своего деда. Девушка не верила слухам, окружавшим его при жизни, и хотела покончить с ними теперь.

– Юлия, – её голос прозвучал сухо и отчасти сердито. – Моего деда давно нет в живых. Его сожгли революционеры, как колдуна. Так что будет лучше, если мы...

В этот момент с противоположной стороны залы к балкону направилась сама хозяйка с незнакомым мужчиной. Заметила это и Юлия, оттого, наверное, судорожно зашептала:

– Я могу с вами поговорить? Могу?... Но не здесь. Потом... У вас... Могу?

На неё было больно смотреть, синие круги отчетливо проступили под глазами, и Катарина, сжалившись, кивнула.

– Когда?

– Я всю последующую неделю буду дома. Приходите, когда вам будет удобно. Мой адрес...

– Я знаю, где вы проживаете.

В этот момент хозяйка, сопровождаемая неким господином, подошли ко мне, и мисс Невитли, кивнув, отошла.

Глава 2

Весь следующий день Катарина думала о встрече с мисс Невитли и ждала, что она вот-вот постучит в дверь ее квартиры, но никто так и не нарушил тишину, становящуюся вполне привычной.

Как ни пыталась, сосредоточиться на работе так и не удалось. Мысли снова и снова возвращались к этой несчастной девушке. Теперь можно было сказать с уверенностью: Юлию Невитли что-то тревожило, не давало покоя, не позволяло веселиться и радостно щебетать, как её сверстницы. Видимо, именно желание рассказать о своей проблеме привело ее к Катарине. Хотя, непонятно, почему именно к ней. Они были едва знакомы. Катарина старше, а Юлия вполне годилась ей в дочери. Искала совета умудренной опытом женщины? Маловероятно. Здесь было что-то другое. Недаром она упомянула деда-колдуна. Хотя Катарина по-прежнему продолжала надеяться, что ее предок здесь не при чем.

Так в ожидании прошло несколько дней. Юлия не приходила, и Катарина, в конечном итоге, решила, что у нее все наладилось, и недавний будоражащий разговор стал лишь мимолетным порывом, не более. Дела с переводом древних ма-

нускриптов постепенно продвигались, и Катарина с головой уходила в любимое занятие. Впереди замаячили новые горизонты, и она с завидной готовностью бросилась к ним. Даже пришлось немного приказать себе поубавить пыл, напомнив, что столь кропотливая работа требует осторожности и щепетильности. Чтобы не наделать ошибок, например, в переводе двояких по смыслу слов.

Откинув прочь невеселые мысли, Катарина принялась за перевод. И в скором времени уже не могла различить, что сейчас – день или ночь. Спала, ела и снова садилась за письменный стол. Знакомые не беспокоили, и Катарина старалась отлучаться только по самым необходимым причинам. Поэтому невольно вздрогнула от стука, а когда открыла дверь – увидела бледное лицо Юлии Невитли. Чего греха таить, она совсем забыла об этой девушке, и новая встреча стала настоящей неожиданностью. Прошло около двух недель после того странного разговора.

– Вы меня не ждали, да? – догадалась она.

– Почему же, Юлия, ждала, – ложь легко сорвалась с губ, – проходите, не стойте за порогом.

Девушка робко вошла и огляделась по сторонам. Катарина невольно улыбнулась и принялась складывать на полу разбросанные бумаги в высокие стопки и смущалась, поясняя:

– Прошу вас, не обращайтесь внимания на беспорядок. Никак не приучу себя к аккуратности, ничего не могу с этим поделать, люблю, чтобы всё необходимое находилось под ру-

кой.

Как только Катарина освободила кресла, Юлия села в одно из них и смиренно сложила руки на коленях. Её яркая, броская внешность мало сочеталась с робостью.

Девушки обменялись несколькими незначительными фразами, и тут мисс Невитли неожиданно спросила:

– Вы, конечно же, были знакомы с Родриго Берне?

Катарина нахмурилась. Показалось или в голосе Юлии на самом деле прозвучал вызов? Может, она подобным образом пыталась преодолеть смущение?

– Да, мне довелось быть с ним знакомой, – сдержанно произнесла Катарина. – Я считала его талантливym и перспективным молодым человеком. В нём было столько амбиций... Неудивительно, что он занимался политикой и общественной жизнью. Поэтому для меня было большим потрясением узнать о его трагической смерти. Признаться, всегда становится обидно, когда умирают такие молодые люди, как месье Берне.

Юлия опустила голову и часто заморгала, точно сдерживала подступившие к глазам слёзы.

– А вы, вы с ним были знакомы? – спросила Катарина, и когда она кивнула, то задала следующий вопрос, показавшейся в тот момент таким естественным: – Вы его любили?

Мисс Невитли тотчас встрепенулась и вся подалась назад.

– Нет! – поспешно воскликнула она и уже более спокойно добавила: – Нет.

Катарина внимательно посмотрела на нее, но так ничего и не смогла понять. Спустя минуту Юлия заговорила приглушенным шепотом, постепенно сбиваясь и едва не заикаясь:

– Мисс Катарина, я... боялась его, – сделала она признание. – Не мне говорить вам о его внешности. Согласитесь... согласитесь, в нем было что-то бунтарское, даже демоническое. Эти черные волосы, глаза цвета бури, а рост и казавшаяся нечеловеческой сила, которой он обладал... Я однажды видела, как он, шутя, согнул железный прут толщиной в палец. Я боялась его, хотя... хотя не думаю, что он причинил бы мне вред, я имею виду физический, но... – девушка не могла сдержать эмоций и закрыла лицо руками, а через пару секунд снова принялась рассказывать: – Дело в другом, понимаете, в другом! Мы с ним познакомились на рауте в честь юбилея отца, вы тоже там были.

– Да, была, но я что-то не могу припомнить, чтобы там был Родриго.

– Он пришел поздно, к концу ближе. И сразу ко мне. Как только нас представили, он больше от меня не отходил, – Юлия замялась. Катарина участливо кивнула, понимая, как трудно делать такие признания. – Не отрицаю, мне были приятны его ухаживания, его внимание. Я видела, как к нему тянутся люди. Но в то время мне нравился другой молодой человек. Ну, вы понимаете, о чем я говорю?

– Прекрасно понимаю.

По мере ее рассказа беспокойство в душе Катарины Ка-

бье росло. Слова Юлии меньше всего походили на кокетство юной леди. В её глазах был страх, не наигранный, а самый настоящий. И это настораживало и не нравилось Катарине.

– Потом ухаживания Родриго... стали более настойчивыми, даже навязчивыми. Вы не представляете, какой тут начался кошмар! Я и не думала, не предполагала, что человек способен так любить... – Юлия Андреевна сглотнула подступивший к горлу ком. – Его любовь обжигала, была наказанием... Он ревновал ко всем, никого не подпускал ко мне, начал преследовать. Куда бы я ни пошла, он непременно был там. А потом стал угрожать.

Зная буйный характер месье Берне, Катарина не сильно удивилась словам Юлии. Родриго, если сильно чего-то хотел, мог пойти на любой рискованный шаг. Он и в самом деле был немного необуздан, этого нельзя не признать.

– Угрожать вам? – уточнила Катарина.

– Нет, нет, – поспешила разуверить девушка. – Я говорила, он не причинял мне вреда. Он угрожал тем молодым людям, что добивались моей дружбы. Мне он только говорил... – она нахмурилась, и ее высокий лоб прорезали морщинки. – Говорил разные слова, на которые я сначала не обращала внимания, а потом сочла его едва не сумасшедшим. О нет, он не был сумасшедшим! – Лицо Юлии сделалось белее снега.

Катарине стало жаль девушку.

– Что он говорил?

Она вздрогнула.

– Сейчас я уже смутно помню. Я всегда стремилась забыть эти слова. Например, что мы с ним одной крови, что я предназначена ему высшими силами, что мы повязаны более крепкими узами, даже большими, чем брачные... Что я не смогу убежать, что всё равно буду только его... И когда он всё это говорил, то его глаза горели таким огнём... – она поморщилась и внезапно бросила: – А потом он неожиданно умер.

– По-моему, так до конца и не выяснили, что послужило причиной смерти?

– Нет. Следствие ничего не установило.

Катарина хорошо помнила, сколько слухов и кривотолков породила смерть Родриго Берне. Она была внезапной для всех, как для его соратников по политической работе, так и для едва знакомых ему людей. Это была большая потеря.

– Вы только не подумайте, мисс Кабье, я не желала его смерти, но, да простит меня Господь, я вздохнула с облегчением, – девушка еще не закончила свой рассказ. – Так я тогда по наивности думала. Однако, самое страшное началось после смерти Родриго.

Катарина вздохнула и поняла, что просто необходимо выпить по чашке чая, извинившись, отправилась на кухню. На улице начался дождь, мелкий и назойливый, отчего в квартире стало серо и тоскливо.

Когда она вернулась в комнату, то обнаружила, что Юлия,

не мигая, смотрит в окно.

Катарина покашляла и протянула ей чашку с дымящимся чаем:

– Выпейте. Он настоян на травах, и вас успокоит.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Я могу продолжать?

– Да, конечно.

Юлии было трудно говорить.

– Так вот... на этом месяе Берне не успокоился. Я сейчас, как никогда раньше, понимаю смысл его слов. Тех самых, где он говорил, что мы будем вместе, – она сделала маленький глоток и поставила фарфоровую чашечку на столик. – Я не знаю, да и никогда не интересовалась, где он познакомился со своим другом. Вы знаете, что у него был друг – африканец?

Что-то неприятно кольнуло сердце, и Катарина отрицательно покачала головой.

– Впервые слышу. Что за друг? – постаралась, чтобы голос, как и прежде, звучал спокойно.

– Его зовут Альтобато Сальконе, он студент, учится в Сарбозе, скоро будет защищать диссертацию. Он уроженец, по моему, Улоту, я точнее сказать не могу.

Дело принимало неожиданный поворот. В истории явно были замешаны любовь и страсть. Но что-то подсказывало и о другой стороне монеты.

– Когда умер Родриго, месяе Сальконе пришел ко мне через три дня. Наш разговор был ужасен, ужасен... – больше

Юлия сдерживаться не могла и разрыдалась.

Катарине пришлось прибегнуть к успокоительным средствам. Сначала она хотела отправить девушку домой, но потом подумала, что Юлия пришла вовсе не для того, чтобы просто рассказать свою историю. И в душу закрались сомнения, что на этом повествование не закончилось.

И не ошиблась. Юлия приняла платок, смахнула последние слёзы, глубоко вздохнула и сказала:

– Не считите меня за помешанную и, прошу вас, не смейтесь надо мной. Я уверена, убеждена, что этот Сальконе – колдун.

Катарина на тот момент уже ожидала услышать нечто подобное.

– Почему вы так решили, Юлия? – осторожно поинтересовалась она.

Мисс Невитли облизнула пересохшие губы.

– Видите ли, он тоже считает, что я принадлежу месье Берне и больше никому. Он так и сказал: «Вы не сможете уйти от Судьбы. Судьба за вас всё решила. Ваша судьба – Родриго Берне, мой друг». Я не преувеличиваю, это его дословная реплика.

Она посмотрела на Катарину с такой надеждой, что та не могла не сказать:

– Я вам верю. И что было дальше? Месье Сальконе что-то начал предпринимать, верно?

Юлия закивала головой.

– Да. Все... – она выдержала паузу, – все покинули меня. Но я бы так не расстраивалась, если бы не одно ужасное обстоятельство. Те молодые люди, которые были близки мне, к кому я испытывала симпатии, начали или заболеть, или с ними что-то случилось или... Один пропал без вести. Вацлав Рене...

Катарина слышала об этом. Два месяца назад, ровно месяц спустя после смерти Берне, месье Вацлав вышел из отеля, в котором проживал и не вернулся. Об этом даже писали газеты.

– А что вы хотите от меня? Я не знаю месье Сальконе и не могу на него никак повлиять.

– Помогите мне! – в её голосе было столько отчаяния, что Катарина невольно содрогнулась. – Я знаю, вы можете, можете! Я не хочу умирать!

Катарина взяла руки Юлии в свои, они дрожали.

– И не умрете, с чего вы это взяли? – попыталась её переубедить. Кем бы ни был Альтобато Сальконе, ему удалось запугать бедное дитя до такой степени, что она уже думала о смерти. А это хуже всего. – Лишь только потому, что Родриго мертв, вы решили, что тоже умрете? Нельзя быть такой наивной, Юлия! Вы образованная молодая девушка, а так подвластны всякого рода суевериям, что...

Мисс Невитли вырвала руки из рук Катарини и заключила их в свои холодные ладошки.

– Нет, нет, как вы не можете понять! – вскричала она. –

Мне нужна ваша помощь! Только вы мне в состоянии помочь! Мой отец много рассказывал о вашем деде, о тех чудесах, что он творил, о тех людях, которым помог! И вы можете... Дар передается, я уверена... Я не хочу умирать...

На этот раз Катарине стоило большого труда, чтобы успокоить девушку. Юлия стала очень нервной, неудивительно, что она так легко поддавалась внушению.

Прощаясь, Катарина пообещала, сделать всё возможное, чтобы помочь, хотя и не знала, как. Но только за Юлией закрылась дверь, пожалела о своем обещании. Девушка будет надеяться, а что же она?

Глава 3

Утро встретило сонный город промозглым морозящим дождем. Мокрый кашель затаился в груди. В Беласе осень никогда не радовала солнечной погодой и желто-красным кружащимся листопадом. То ли дело Ваславия! Маленький городок, теплый ласковый климат, отзывчивые жители... И только воспоминания плохие.

Просыпаться не хотелось, но мысль об ароматном кофе со сливками придавала сил. Катарина поднялась с постели и, надев мягкие триммовые тапочки, поплелась ставить турку на плиту. Печник, обслуживающий несколько домов сразу, с самого раннего утра уже принес охапку дров, заботливо положил в топку пару поленьев, развел огонь. Каждое утро, к

завтраку мадам Шале в булочной напротив пекла восхитительные слоеные булочки с вишневым джемом, сладкий аромат которых будил всю округу. В большой корзине, покрытой льняными полотенцами, она сама разносила их по ближайшим соседям, одаривая неповторимой лучезарной улыбкой и фразой: «Храни Вас Бог!». Вот и теперь восхитительный завтрак ожидал Катарину на столе, покрытый накрахмаленными кружевными салфетками. Осталось сварить кофе. И через некоторое время, полностью приведя в порядок свой внешний вид, девушка просматривала свежие новостные сводки. Имея подобную ежедневную привычку, Катарина всегда была осведомлена о том, что творится вокруг. Бегло пролистала пару страниц. Но неожиданно глаза девушки стали медленно расширяться, а чашка кофе застыла в руке. В некрологе значилось следующее: «Двенадцатого ноября в гостиничном номере был найден труп мисс Юлии Невитли. Причина смерти не установлена. Редакция приносит свои глубочайшие соболезнования родственникам погибшей».

Несколько минут Катарина сидела в полнейшем оцепенении, не понимая, что происходит. Затем встала и заходила по комнате быстрыми мягкими шагами. Сложив руки на груди, девушка пыталась вернуть былое самообладание.

Значит, она не просто так приходила. Возможно, ей и в самом деле угрожали, принуждали или...

Почему тогда Катарина не откликнулась на мольбы о помощи. Сделай она своевременно шаг навстречу, обрати вни-

мание на слова Юлии, и трагедии могло бы не произойти! Но подумать только, о чем она говорила тогда? Вспоминала деда, какие-то мелочи оккультных наук, языки и что-то о заклятии колдунов Черного Материка...

Вот! Она говорила что-то про африканца Сальконе! Что-то пугающее и шокирующее. Возможно, этот Сальконе мог что-то знать. Нужно непременно с ним встретиться. Конечно, трюк мог стать опасным. Но что делать, муки совести неизменно будут сопровождать Катарину, если она не выяснит все обстоятельства смерти девушки.

Наскоро накинув на плечи клетчатую крылатку, выбежала на улицу, сбив с ног охающую Эмилию, чудом удержавшуюся за деревянные перила винтовой лестницы.

– На бульвар Сен-Мишель! – крикнула Катарина извозчику.

Именно в улочках неподалеку и проживал Сальконе. Весь город обходил стороной этот квартал, потому что о нем ходили недобрые слухи. Здесь снимали квартиры любители оккультных наук, колдуны и ведьмы. Здесь скрывались убийцы и кровавые маньяки, потому что полиция тоже обходила квартал стороной, не замечала его, так сказать.

Куда идти, Катарина не выясняла. Ноги сами несли все глубже в злополучный квартал, по скользкой от вылитой с верхних этажей мыльной воды брусчатке.

– Не меня ищите, мисс? – неожиданно услышала она хриплый голос за спиной. Оглянулась и отшатнулась от бли-

зости страшного лица говорящего. Кожа темная, словно темный шоколад в плитках лавки мадам Шале. Только запах от говорившего исходил мерзостный. Глаза его имели ужасающий белый цвет с практически полным отсутствием зрачков. В ухе красовалась бриллиантовая серьга.

– Альтобато Сальконе, к вашим услугам! – прошипел он, улыбаясь и брызгая вонючей слюной. Он протянул к плечам Катарины черные руки, намереваясь схватить. Но девушка отпрянула в сторону.

– Признаюсь... Я вас искала, месье... Сальконе. – Девушка собиралась с силами, чтобы смело взглянуть в лицо африканцу.

– Я догадываюсь, что привело тебя в эту глушь, потомственная моя! – и говоривший очертил ладонью в воздухе круг по контуру лица Катарины.

– Я пришла спросить, что вам известно про гибель мисс Невитли! – выпалила она и гордо вздернула головку кверху, всем видом желая показать твердость своих намерений.

– Аааа... – протянул задумчиво Сальконе. – Ей несказанно повезло!

– Она погибла! – крикнула, не ожидая от себя, Катарина.

– Так и что с того? – рассмеялся африканец. – Она была так близко к НИМ... – и он снова задумался, устремив горящий взгляд вдаль убегающей улочки.

– К кому, месье Сальконе? – слегка наклонилась от любопытства, вслушиваясь в каждое слово девушка.

– К Тайному Братству, к которому мне пока дороги нет...

– совсем тихо, словно для себя, проговорил он.

– К какому братству? – прошептала Катарина, вплотную приблизившись к Сальконе. В этот момент он неожиданно схватил девушку за ягодицы, прижал к грязной стене дома и, ловко задрал многочисленные юбки, вцепился в упругие прелести, намереваясь поцеловать. Катарина завизжала и заколотила руками по клетчатому пиджаку африканца.

– Давай, кошечка! Я люблю таких резвых! – рассмеялся он.

Рывком неизвестно откуда появившейся силы она рванула металлическую ручку двери, резко ударила африканца прямо в глаз и, подобрав подол, что было сил, побежала прочь. Сальконе продолжал хохотать, ругаясь и зажимая покаленный глаз:

– Еще приходи, кошечка!.. Когда способности проявятся!..

Как добралась до дома, помнила плохо. Забежала в комнату и кинулась на кровать, закрывая голову руками. Что он мог с ней сделать! Прямо на улице! Прямо в этом грязном квартале! Стоило ли лезть, куда не следует! Этот человек был явно не в себе! Болтал про какое-то Братство, способности... Как он узнал, что она искала именно его! Никому не говорила...

Выпив теплого молока, Катарина постаралась привести

мысли в порядок. А что, если некое Братство виновато в смерти Юлии? Может, он об этом говорил? Нужно непременно спросить завтра у профессора Левтана. Может, он знает про Братство.

Спалось плохо. Не отпускало мерзкое ощущение грязных рук африканца, лапающих её ягодицы. Катарина вставала несколько раз, тщательно мыла руки и лицо. Но запах Сальконе, будто окружал её. В ушах звучал его хриплый смех...

Профессор оказался свободен. Он сидел в маленьком деревянном зале и, уронив очки на самый кончик носа, зачарованно рассматривал какие-то древние манускрипты, бережно держа за страницы маленькими щипчиками с мягкими наконечниками. Пыльные стопки книг возвышались на дубовом столе и у ног профессора, на полу. Почему же можно было в сей, казавшийся со стороны, напряженный момент понять, что мужчина не занят? Пожалуй, только по искрящемуся блеску в его глазах, означавшему спокойствие и умиротворение. Именно так профессор Киото Левтан отдыхал.

Катарина в нерешительности сделала шаг через порог открытой двери деревянной обители мудрости. Вдохнула всей грудью заманчивый и таинственный запах накопленного годами и поколениями опыта. Каждый раз это было невероятно притягательно. Но она не уставала совершать этот обряд регулярно, попадая в библиотеку или любой другой архив. К счастью, в Беласе было множество спрятанных под землей

от посторонних глаз архивов. Городские власти считали, что совершенно незачем обременять жителей зловещими тайнами и вносить в их размеренную, спокойную жизнь крупицы сомнений и раздора. Но Катарину сеи секреты чрезвычайно интересовали. С детских лет привыкшая изучать все непонятное, досконально разбирая каждое слово, она, насколько уместно было это говорить после отъезда из привычных родных сердцу мест, была рада оказаться в городе, полном секретов. Может быть, еще и поэтому при бегстве из Ваславии выбор места жительства пал на Белас. Лишь бы скрыться от неприятных воспоминаний и поглубже погрузиться в чарующий мир неизвестности.

– Мисс Катрина, – воскликнул профессор, заметивший погружившуюся в свои мысли девушку, – Здравствуйте. И входите. Я безмерно рад, что вы пришли.

– Добрый день, профессор, – поприветствовала Катарина, широко и благодарно улыбаясь.

– Знаете, – сразу начал Левтан, откинувшись на бархатном вишневом кресле, улыбаясь в ответ и мечтательно закатив глаза кверху, – я недавно понял одну простую истину. Представляете, закономерность падения и развития цивилизаций можно оспорить. Давно признанная кривая не является аксиомой. А даже в некоторых случаях противоречит принятым представлениям о цикличности. Я понял, что законов опыта, на котором мы строим все наши умозаключения, попросту нет! – воскликнув это, он встал и начал ходить по ма-

ленькой комнате, искусно преодолевая выстроенные из стопок книг препятствия. Катарина невольно засмотрелась на профессора, не решаясь прерывать столь пламенную и полную озарения речь. – Мисс Кабье, вот вы, – остановившись, Левтан чуть наклонил голову, отчего аккуратные очки снова съехали на слегка сморщенный нос, и пристально посмотрел на девушку, – переводите текст дословно. Затем складываете слова в предложения, наиболее удобоваримые для тех, кто намеревается прочесть сей перевод. Вы опираетесь на лично ваши умозаключения, относительно использованных выражений. А задавались ли вы когда-нибудь вопросом, что люди, трудившиеся, предположим, над папирусом, могли рассуждать иначе, чем вы?

Катарина уважительно наклонила голову, предоставляя профессору возможность закончить начатый монолог.

– Но они пользовались теми же словами, – отвернулся в сторону Левтан и снова заходил по комнате, – а значит, нам не совсем дано понять то, что на самом деле они хотели нам сказать.

Отчего же он так мечтательно рассматривал манускрипт? Теперь, явно разочарованный собственными умозаключениями, профессор совершенно изменился в лице. И Катарина подумала, что, видимо, неудачно выбрала время для личной беседы.

– Могу ли я поговорить с вами, профессор... – решившись на разговор, все же спросила она и запнулась, – на тему,

весьма интересную мне и, возможно, неуместную теперь...

– Прошу, говорите, – прервал ее речь Левтан, совершенно обеспокоенный замешательством собеседницы. Он прошел к столу, удобно устроился в кресле с гнутыми ножками и витиеватыми резными подлокотниками и жестом предложил Катарине присесть в кресло напротив.

Освободившись от черной накидки с широким капюшоном, повесила ее на вешалку у двери. Собираясь с мыслями, Катарина прошла к столу, аккуратно придерживая подол юбки, так и норвящий устроить книжный погром. Присев в кресло, выдохнула, не понимая, с чего же следует начать столь деликатный во всех смыслах разговор.

– Я хотела бы узнать о Тайном Братстве... – выдохнула без предисловий Катарина.

Профессор откинулся на спинку, до побеления костяшек сжал руками лакированные гнутые подлокотники. Но на лице не проскользнуло ни одной эмоции. Ослабив хватку, выдававшую его напряжение, он спросил:

– Что конкретно вы хотели бы о НИХ узнать? – проговорил тихо, тем самым показывая пример Катарине.

– Все... – шепотом произнесла девушка.

– Этой информации вы не найдете в стенах архива Птешского университета. – В его глазах сверкнул огонь, чем-то напомнивший Катарине взгляд ее мужа, у которого она отбирала бутылку спрятанного красного бардо. Девушка невольно поморщилась.

– Где?.. – сглотнула. – Где можно о НИХ узнать?

– Не лезли бы вы в это дело, мисс Кабье, – начал отговаривать профессор и, пытаясь резко сменить неприятную тему, спросил: – Кстати, как там обстоит дело с переводами?

– Все хорошо, – отмахнулась Катарина, осторожно вынимая из фетровой папки пожелтевшие письма и беленькие листочки, аккуратно исписанные строчками перевода. – Я закончила.

– Так скоро? – изумился профессор, слегка приподнявшись в кресле и потянувшись за рукописями. – Похвально. Не ожидал. – Он с минуту пробежал глазами по листкам, сравнивая переведенное с оригиналом, и добавил: – Признаться, думал, вы не справитесь, – смутившись, усмехнулся, – Редко можно встретить женщину, столь кропотливо готовую погрузиться в тайны нашего архивного дела. Нешто не интереснее было бы зачитаться каким-нибудь пламенным женским романом? А, мисс Катарина?

– Не интереснее, – коротко произнесла девушка, обдумывая, как же поудобнее вытянуть из профессора нужную ей информацию. – А как вы полагаете, профессор, существуют ли ИНЫЕ люди? – последние слова она постаралась проговорить как можно тише.

– Что вы имеете в виду? – громко усмехнулся Левтан, резко сорвавшись с места и быстро заходя в комнату, попеременно оглядываясь, то на входную дверь, то на девушку. – Обратни и вампиры? – наигранно рассмеялся.

Катарина замолчала, аккуратно вынимая из своей папки клочок бумаги. Взяв перо, быстро написала на нем что-то мелким почерком и положила листок на край стола, где только что сидел профессор.

– Да вы шутница, милая, – продолжал свою пламенную речь Левтан, – представить в наше время иных существ было бы верхом легкомыслия, особенно для людей нашей с вами профессии. Хотя, если предположить, что подобное написано в книгах, ориентированных на читателя мечтательного и романтического, склонного верить в подобного рода сказки, – он еще раз прошелся, присев в кресло, резко смял клочок, только что положенный Катариной, – то вполне очевидно будет ожидать успеха автора на сем поприще.

– Будут ли еще задания, профессор? – мягко спросила Катарина. Теперь можно было не волноваться о нужной информации. Киото Левтан непременно придет на встречу на угол Сент-Балише, и Катарина сможет узнать, если и не все, то самое нужное для последующего раскручивания роковой цепочки случайностей.

– Да, – коротко ответил мужчина, пригладив рукой редкие короткие волосы по бокам от блестящей лысины. – Вот это, – протянул, казалось, заранее приготовленный конверт. Но ведь он же не мог знать, что Катарина придет именно сегодня. Или мог? – До среды справитесь?

– Постараюсь, – сдержанно ответила девушка. – И спасибо.

Благодарность была на самом деле огромной. Ведь мисс Кабье совершенно точно понимала, что профессор вовсе не нуждался в переводчике, так как сам прекрасно владел как минимум десятью языками, пять из которых были давно мертвы. Зачем тогда он взял ее на работу? И готов был платить целых тридцать кадриллей за каждое выполненное задание. Напрямую задать столь деликатный вопрос было бы просто глупо. Платит, и ладно. Надо же ей было на что-то жить. И Катарина гнала прочь разного рода мысли и мимолетные, окрыленные богатой фантазией, всполохи, посещавшие ее умную головку.

Глава 4

Профессор прочел записку, заперевшись в уборной и удивившись, что, кроме него, в мужской комнате никого нет.
«Угол Сент-Балише. 21.00».

Он знал, что имела в виду мисс Кабье, даже без указания номера дома и подробностей описания квартала. Это вход в архив Арконе Пите – секретный и абсолютно недоступный для простых жителей Беласа. Откуда же о нем узнала Катарина? Или не знала? Может, выбор места для встречи случайно пал на угол Сент-Балише, так много значащее для меся Левтана.

Однажды, случайно увидев на столе ректора Птешского университета пропуск в архив, Киото Левтан незаметно и по-

стыдно стащил его. Что тогда творилось в душе будущего профессора, одному небу было известно. Неделю он томился от ожидания быть разоблаченным и униженным. Но ничего такого не происходило. И мужчина решился на отчаянный шаг.

Переодевшись в женщину, он вошел в здание архива, предъявив постыдный документ. То, что он там отыскал, профессор забыть не мог. Не получилось бы даже в случае полной потери памяти, по крайней мере, так иногда думал сам Киото Левтан, просыпаясь от кошмарных видений среди ночи, весь в холодном и липком поту, сотрясаясь от нервного потрясения.

Вот и сейчас профессор думал только о том, как уберечь девушку от тайны, всеми силами желавшей вырваться на свободу. Был вариант соврать какую-нибудь глупенькую легенду. Однако, обдумывая его, Левтан пришел к выводу, что интерес мисс Кабье был основан на каких-то свершившихся событиях, о которых она, к счастью или сожалению, умолчала. Понятно, ведь он же совершенно не дал ей высказаться. Не в стенах же университета, где новый ректор – совершенный атеист и скептик, запретил даже упоминать о разного рода оккультных науках, ровно как и об артефактах, на них указывающих. Станный он тип. Не до исторической справедливости теперь. Хотя, может, какая-то доля разумного в этом есть, если учитывать, что преподавательский состав изменен на девяносто процентов. Все молодые и

неопытные. Разве можно им доверять сомнительную информацию. Некоторые тайны должны оставаться тайнами.

До встречи с мисс Кабье оставались считанные часы, за которые профессор планировал доехать до дома, чтобы привести мысли в порядок и окончательно сообразить, что говорить о НИХ столь неожиданно нагрянувшей помощнице, которую, между прочим, он еще в первую их встречу собирался рекомендовать на должность хранительницы университетского архива. Миссис Темзе давно уже пора было на покой. Она честно и добросовестно трудилась в течение пятидесяти лет, мало что помнила и была совершенно беспомощна в поиске каких-то нужных манускриптов. Собирался рекомендовать. Но теперь...

Профессор тяжело вздохнул. Врать не хотелось. Он не любил врать, считая, что ложь рождает несвободу личности и ведет к потере уважения к самому себе. Решил действовать по обстоятельствам. Если мисс Кабье расскажет о своих причинах, побудивших ее придти к нему с разговором, профессор сообщит ей нужные сведения. Но только, согласно заданных вопросов, и не более того.

Стемнело. И начинал накрапывать мелкий дождь, обещающий вскоре обернуться проливным и изматывающим. Это было даже на руку. Меньше желающих прогуляться перед сном. Меньше праздных зевак, бродяг и хулиганов.

Катарина накинула на голову широкий капюшон и вышла

из дома. На брусчатке ждала заранее заказанная днем повозка. Возничий мирно дремал, прислонившись головой к стенке экипажа.

Стараясь не касаться острыми каблучками сапожек каменной мостовой, мисс Кабье осторожно открыла дверцу экипажа и быстро влетела внутрь. Черная лошадь испуганно фыркнула, возничий проснулся.

– Трогай, – крикнула Катарина, захлопывая за собой дверь.

Говорить извозчику, куда именно нужно ехать, не требовалось – все было обговорено еще днем с особым предупреждением, что путешествующая особа неразговорчива, а потому не надо докучать ей расспросами. И, разумеется, щедрое вознаграждение за понятливость тоже не заставило себя ждать.

Поездка показалась изнурительно долгой. Легкий моросящий дождь и в самом деле усилился. Но на подъезде к Сент-Балише Катарина резко открыла дверцу и выскользнула, скрывшись за углом и почти столкнувшись с месье Левтаном.

Он обескуражено шагнул назад, почему-то выставляя вперед черный зонт.

– Это я, профессор, – шепотом проговорила Катарина, – не пугайтесь.

– Добрый вечер, мисс Кабье, – наконец, выговорил Левтан, поправляя скатившиеся на самый кончик носа очки. –

Так о чем вы хотели со мной поговорить? – справившись с недавним испугом, спросил он, предлагая свой локоть для прогулки. – Может, поищем какое-нибудь уютное кафе? На мой взгляд, сегодняшний вечер – не лучшее время для прогулок...

– Нет, – резко оборвала его Катарина. – Вы ведь знаете, о чем, я хочу узнать. – Девушка специально приблизила свое лицо как можно ближе к лицу профессора. Где-то читала, что человек теряет при этом, и ему становится труднее солгать. – Чем занимается Тайное Братство?

– Оккультизмом... – выдохнул профессор.

– Мне нужно их разыскать, – твердо произнесла Катарина.

– Но зачем? – изумился профессор так искренне, что голос его охрип.

– Понимаете, ко мне недавно пришла девушка и попросила помощи...

А дальше Катарина рассказала во всех подробностях историю встречи с Юлией Невитли, умолчав лишь про неприятность с Сальконе.

– Что же вы хотите узнать от меня? – спросил в замешательстве Левтан. – Я только знаю про документы, свидетельствующие о некоем Хранителе и тайно проводимых грязных обрядах, о которых, кстати, порядочным леди знать и вовсе не положено. Они совершаются в стенах замка Карибальди, находящегося неподалеку от подножья горы Артакс... – профессор зажал рукой рот, понимая, что нечаянно проговорил-

ся.

– Значит, Родриго Берне оттуда привез свое... поме-
шательство... – задумчиво проговорила Катарина, потом,
встрепенулась и очень серьезно спросила: – Как вы полагае-
ете, профессор, можно ли с помощью заклинаний убить че-
ловека?

– Думаю, да.

– А что охраняет этот Хранитель? – тихо спросила Ката-
рина, невольно стряхивая с плаща холодные капли.

– Некую тайну, о которой знать не положено.

– Даже вам?

– Даже мне.

– А вам хотелось бы узнать? – прищурившись, спросила
мисс Кабье.

– Нет. И вам не советую! – в сердцах крикнул предосте-
регающе профессор.

Решительно махнув рукой случайно проезжавшей повоз-
ке, Катарина кинулась к ней, крикнув на прощанье Левтону:

– До свидания, профессор! И спасибо.

И куда ее только понесло? Киото Левтон стоял неподвиж-
но, чувствуя, как все тело содрогается от леденящих капель,
просочившихся насквозь до самой кожи. Мысли путались, и
профессор еще долго не мог решиться отправиться домой.
А дождь все лил, не переставая, ручьями стекая по серым
скользким улицам...

Глава 5

Серьезно за переводы сесть так и не удалось. Катарина не спала и почти не ела, обдумывая план поездки к замку. Мучили горькие угрызения совести, оттого что вовремя не смогла помочь Юлии. Ведь, приюти она ее тогда, расспроси подробнее, возможно, мисс Невитли была бы сейчас жива или...

Снова вспомнился африканец Сальконе. Ужас пронзил воспаленное сознание Катарины, и все тело девушки нервно содрогнулось. Про какие способности он говорил? Ведь дед просто ходил с ума, а про революционеров кто-то из родителей выдумал, чтобы не говорить девочке про сумасшествие деда. Так она в детстве себе придумала. Разговоры о нем в семье строго запрещались, и Катарина, разумеется, сделала соответствующие выводы. А потом и вовсе забыла об этом думать.

Способности...

В воспоминаниях неожиданно всплыл момент, когда она сидела на коленях у деда и играючи тянула его за бороду. Мужчина улыбался, и морщины вокруг пронзительных зеленых глаз солнышком разбегались к бледным щекам.

– Покажи фокус, деда, – просила Катарина, – ну, покажи, пожалуйста.

И комната, словно превращалась в огромный аквариум. В воздухе зависали предметы, что секунду назад лежали на

стол: чернильница и перо, портсигар отца Катарина, пресс-папье вместе с бумагами и мамина фарфоровая посуда. Все плавало в толще почти осязаемого сгустившегося воздуха. И две тоненькие косички девочки причудливо торчали алыми атласными бантиками вверх.

– Здорово у тебя получается, – похвалила деда Катарина.

– И ты тоже так можешь...

Что это? Причудилось или выдумалось в детстве. Теперь не у кого было узнать. Родители умерли от лихорадки. Как только Катарине удалось избежать этой смертельной болезни, унесшей не одну тысячу жизней прежде, чем ценой невероятных усилий удалось с ней справиться.

Мысли снова и снова возвращались к легенде о зловещем замке. А что, если одним глазком посмотреть на него? Днем. Чтобы никакой опасности не возникло. Только посмотреть и все...

С этими шальными мыслями мисс Кабье удовлетворенно заснула, окончательно и бесповоротно втянутая в какую-то темную, но еще совершенно ей неизвестную историю.

Рано утром, еще по темному, Катарина наскоро собрала кое-какие необходимые вещи, готовясь к тому, что, возможно, придется заночевать где-то в деревушке поблизости. К тому же давнее увлечение мисс Кабье должно было сыграть ей на руку, ведь причина, побудившая отправиться в столь далекий путь – живопись. Погода после дождя обещала раз-

гуляться, а значит, наступало самое время для того, чтобы продуктивно потрудиться над созданием картины. Девушка давно мечтала написать замок в лесных горах, стоящий на некой возвышенности. Взяв с собой большой раскладной мольберт, сверток с кистями и палитру с красками, накинула плащ и вышла.

У соседнего дома стояла свободная повозка. На козлах дремал извозчик, уронив голову на грудь и мирно покачиваясь в такт своему дыханию. Сгустившийся после дождя туман окутал опустевшие улицы, расползся густыми клубами по влажному серому камню, цепляясь за окна и двери домов, скрывая уснувшие в теплой предрассветной влаге фонарные столбы.

Стараясь не нарушать воцарившуюся тишину, Катарина легкой поступью дошла до повозки и, легко тронув извозчика за плечо, тихо сказала:

– На окраину. К замку Карибальди.

Мужчина спросонья что-то пробубнил, поправил съехавший на лоб картуз, и слегка напряг поводья, чтобы проснулась задремавшая лошадь. Сунув в руку извозчика два бумажных кадрилля, девушка села в повозку, легонько хлопнув дверцей.

Дорога к замку показалась Катарине бесконечной. Так хотелось поскорее прибыть на место, разложить мольберт, осмотреться, может быть, встретить кого-то и расспросить поподробнее обо всем. Мимо проносились разукрашенные

яркими цветами осени деревья и кустарники. Редкие домики, стоящие где-то в глубине горных массивов, поражали аккратностью и великолепием.

Поездка заняла чуть более трех часов. И к моменту появления замка перед взором Катарина, девушка уже изрядно проголодалась. Однако, поблизости не было ни одного жилого домика. Стало быть, нужно терпеть до вечера.

Разложив мольберт и все принадлежности для рисования на склоне, Катарина на минуту задумалась, осматриваясь вокруг. Замок, как и рассказывали, располагался на совершенно отвесной скале. К нему от взгорья, куда прибыла мисс Кабье, вела мощеная дорога, мостом перекинутая над пропастью. Оба конца моста скрывались за разноцветными кронами деревьев и пушистых кустарников, так, что казалось, будто чья-то огромная жилистая рука своей лесистой ладонью дотронулась до стен замка. Над острыми пиками башен сгущались свинцовые тучи, всем своим видом показывающие, что вскоре они намереваются разразиться насыщенным холодным ливнем. Из-за гор, расположенных за спиной девушки, проскальзывали настойчивые солнечные лучи, заставляя серые стены замка, будто оправленного в желто-красные листья, светиться яркими красками.

Катарина расправила плечи и удовлетворенно выдохнула. Великолепная должна получиться картина. Возможно, чуть позже, она непременно подойдет к замку ближе, чтобы разглядеть его архитектуру поподробнее, а теперь...

Неожиданно где-то позади себя она услышала восторженный лай собак. С каждой секундой становилось слышно, как собаки приближаются. А вдруг замок охраняется. Логично было бы предположить, что члены Братства не захотят продемонстрировать свои обряды. При мыслях о чем-то неизвестном, но непременно чудовищном и зловещем, дыхание перехватило, а во рту пересохло. На секунду Катарина даже пожалела о затеянном, но, вовремя вспомнив бледное лицо Юлии, снова собралась с духом. Она должна все узнать.

Серая гончая, бросившаяся на девушку с громким лаем, заставила Катарину громко закричать и попятиться в сторону обрыва. Еще три выскочившие из кустов псины озлобленно рычали и готовы были в любой момент наброситься на непрошеную гостью. Катарина зажмурилась.

– Фу! – раздался резкий мужской голос. И, следуя команде, собаки бросили рычать, нервно оглядываясь и шумно хватая открытыми пальцами холодный воздух.

Катарина открыла глаза и увидела перед собой высокого мужчину в простой одежде конюха или какого-то подсобного рабочего. Голова покрыта капюшоном короткого плаща. Темно-коричневые штаны заправлены в высокие сапоги. В руках мужчина держал хлыст, будто где-то рядом могло спокойно выгуливаться небольшое стадо овец или коз. Может, он и вправду пастух? Только очень уж чистая у него одежда.

– Ран! – отдал он какую-то команду, по которой собаки разом кинулись врассыпную. Сделав несколько шагов в сто-

рону Катарини, мужчина остановился и чуть приподнял голову. Из-под капюшона показалось молодое смуглое лицо с правильными чертами, широкими скулами и колким взглядом пронзительно серых глаз. Несколько секунд он осматривал мисс Кабье, от чего у девушки мурашки побежали по всему телу.

– Вы, наверное, из... местных, да? – заикаясь, выговорила Катарина. Мужчина чуть качнул головой в знак согласия. – А я вот... тут... знаете ли... – сглотнула слюну и облизнула губы. – Замок красивый, – наконец, выговорила она. Хотела расспросить обо всем, а сама двух слов связать не может.

Да что с ней такое творится, право? Блеет перед пастухом. Звучит смешно.

– Замок нельзя писать, – тихо проговорил мужчина. – Уходите.

Катарина выдержала секунду, чтобы собраться и перейти в наступление. Надо было догадаться, что здесь не любят любопытных.

– А разве вы хозяин этих земель? – Катарина гордо вздернула подбородок.

– Нет, – коротко ответил мужчина. – Но я не думаю, что вам нужны неприятности.

– Вы мне угрожаете? – Катарина решила не сбавлять, но только небо известно, чего ей это стоило.

– Как вам будет угодно, – усмехнулся он.

– Я никуда не уйду, – как можно спокойнее проговорила

девушка. – Я прибыла издалека, чтобы сделать несколько искизов замка, и я это сделаю.

– Тогда мне придется натравить на вас собак, – с ухмылкой бросил мужчина. Кажется, выпады Катаринины начинали его раздражать.

– Проводите меня к стенам замка, – решила пойти в наступление девушка, сама не зная, как так получилось. Видимо, страх окончательно сбил ее с толку. Отвечала невпопад, заламывала за спиной руки. – Я только посмотрю и сразу исчезну, обещаю... – на последних словах голос и вовсе сорвался на хрип.

Мужчина замер, с нескрываемым удивлением рассматривая Катарину. Под его пристальным взглядом она почувствовала себя обнаженной. Гордый взгляд. Холеная кожа на лице. Широкие плечи. Красивая фигура. И кожаные перчатки... Как она только не заметила их сразу? Ведь простолюдины никогда не носят перчаток. Так кто же он на самом деле? А если один из Тайных Братьев? Чего ей ждать? Одна в лесу... Никому не сказала, куда поехала. А профессор точно не кинется ее искать. Может, стоит послушаться и уйти, пока не поздно. Казалось, прежде чем мужчина ответил, прошла целая вечность.

– Хорошо.

Катарина не поверила своим ушам. Нервно засобиралась, стараясь не смотреть на мужчину. Сейчас надо было выйти из ситуации с наименьшими потерями. Только взглянуть на

замок и...

Только сейчас Катарина сообразила, что совершенно забыла спросить извозчика о ближайшем месте ночлега. Все забыла! Как это не было похоже на нее. Что делать дальше, понятия не имела. Ладно, решила действовать по обстоятельствам.

– Я готова... Пойдемте, – тихо проговорила она, вскинув на плечо мольберт и фетровую сумку с принадлежностями.

Мужчина молча устремился по дороге к каменному мосту. Катарина засеменяла следом. Подумать только, сама шла в лапы к негодьям. Неужели тайна, навязанная ей Юлией Невитли, стала важнее собственной жизни?

– Вы могли бы мне помочь? – все же отважилась попросить Катарина, совершенно не успевая за быстрым шагом мужчины.

– Но вы же не рассчитывали на чью-либо помощь, отправляясь в дальний путь в полном одиночестве? – возразил через плечо он.

Подобная дерзость явно не присуща прислуге. Будь он конюхом или пастухом, его хозяин ежедневно выписывал бы ему несколько добрых десятков воспитывающих розг. И был бы совершенно прав.

– Не знала, что попаду в край, где полностью отсутствуют какие-либо нормы и правила, принятые в цивилизованном обществе, – с досадой отозвалась Катарина.

– Теперь знаете, – тихо и серьезно отозвался мужчина.

– Хам, – еле слышно зло выдохнула она.

– Вы что-то сказали, леди? – остановился и резко развернулся он. Серые глаза потемнели. Скулы сжимались. Почти налетевшая на него Катарина, как вкопанная остановилась в неприятной близости. Так близко, что холод его взгляда пробрал до костей и заставил нервно сглотнуть. Не моргая, как кролик на удава, она смотрела на него, внутренне собираясь с силами.

– Ничего... – только и смогла пискнуть.

Остальную часть пути шли молча. Катарина специально ступала по краю моста, чтобы иметь возможность смело взглянуть в лицо пропасти, после чего свободно выдохнуть и гордо продолжить путь. Ведь это только по прибытию к началу моста дорога до замка казалась совсем близкой. А на самом деле пришлось пройти быстрым шагом добрые полчаса, прежде чем перед взором выросли стены неприступной крепости.

Перед самыми воротами мужчина остановился.

– Теперь можете идти обратно, – усмехнулся он одними губами. – Надеюсь, подобная глупость больше не посетит вашу прекрасную головку.

На этот раз Катарина решила промолчать, не в силах оторваться от созерцания средневекового великолепия. Она засмотрелась на каменные изваяния грозных горгулий, украшавших парапет высоких башен и основного строения. Страх и внутренний трепет, а вместе с тем восхищение и по-

клонение. Если бы она могла чуть ближе их рассмотреть...

Но в какой-то миг ей вдруг показалось, что все взгляды грозных чудовищ устремлены на нее. А на центральном здании одна из горгулий, будто расправила крылья, чтобы взлететь... Катарина одной рукой зажала рот, а другой изумленно показывала в сторону увиденного.

Земля из-под ног уплывала, отдаваясь страшной болью в лодыжке, а сквозь наступающий обморок девушка слышала недовольный возглас мужчины:

– Началось!

Глава 6

Резкая боль в ноге заставила Катарину очнуться. Она лежала в светлой комнате, на огромной кровати с тяжелым бархатным балдахинном. А рядом сидел он, тот самый грубиян-проводник, и ощупывал лодыжку ее правой ноги.

– Что вы делаете? – собиралась возмутиться мисс Кабье, но жуткая боль заставила жалобно заскулить. На глаза навернулись слезы. Пришло осознание, что она находится в замке. Внутри. С ним. С кем?..

– Осматриваю вашу ногу. Вы ее подвернули, – констатировал факт мужчина. Он успел снять плащ. И теперь Катарина с настороженностью рассматривала его фигуру. Через белоснежную сорочку было видно, как играют мышцы при движении рук, как напряжена его спина и шея, как сосредото-

точен он на осматривании ее лодыжку...

– Ай-яй-яй! – вскрикнула Катарина.

– Сегодня останетесь здесь, а утром отправитесь обратно, – коротко проговорил он.

– Что значит останусь? – сдерживая страх, спросила девушка. – Будто вы хозяин, чтобы решать, кто здесь останется.

– Сэр Андреа Карибальди, – без особых полагающихся жестов коротко представился мужчина, но Катарина не поняла этого.

– Он в отъезде, а вы...

– Он перед вами, – раздраженно буркнул мужчина. – Извольте и вы назвать свое имя.

– Катарина Кабье.

– Я смазал вашу лодыжку обезболивающей мазью. Думаю, через пару дней вы забудете о своей неловкости.

– Неловкости?.. – Катарина вспомнила тот самый момент, после которого она оступилась. – Что это было? – вопрос прозвучал бы странно, если бы можно было понять, к чему он адресован.

– О чем вы? – лицо мужчины оставалось холодным и безразличным.

– О горгульях! – почти вскрикнула Катарина.

– Вы впечатлились изяществом архитектуры?

– Они двигались... – прошептала девушка и тут же поняла, насколько глупо в тот момент выглядит.

– У вас живое воображение. Впрочем, неудивительно,

ведь вы художница, – мужчина круто развернулся и быстрым шагом проследовал к выходу.

– Это просто мое увлечение, – зачем-то отчиталась Катарина.

– Ланч вам принесут в постель.

Массивная дверь с шумом захлопнулась, оставляя девушку в одиночестве.

Вот какой же он все-таки хам, подумалось Катарине. Немного успокаивало, что несмотря на то, что накидка небрежно была брошена на плетеное кресло, а ее ботинки стояли рядом с кроватью, платье все же оставалось при ней... Но чулок с больной ноги был снят... И судя по тому, что в комнате никого, кроме них, не было, чулок стянул именно сэр Андреа Карибальди... Воспользовался ее беспомощностью! А может, он и дальше заходил, отцепив крючки на поясе...

Конечно, ни о какой потере невинности речи не шло. Катарина была замужем. И опыт сексуальных отношений, к сожалению, у нее уже был. Но можно ли назвать это опытом? Скорее истязаниями.

В день ее совершеннолетия родители устроили прием, пригласив самые уважаемые кланы Ваславии. Молодые мужчины оказывали Катарине знаки внимания, но весьма сдержанно, в рамках установленного этикета. А что Катарина? Мечтала поскорее уединиться, дабы погрузиться в недочитанный накануне приключенческий роман. Одним словом –

дита. Улучив свободную минутку, она вприпрыжку побежала в сад, в беседку, находящуюся в тени. Там можно было слышать, что происходит в большом зале дома, а самой оставаться невидимой. Усевшись поудобнее, Катарина увлеклась любимой историей. Сквозь настежь открыты окна слышалась музыка и смех светского приема, ничуть не мешающие чтению девушки.

– Здравствуй, Катарина, – послышался голос откуда-то сверху. Девушка подняла голову и увидела его – Станислава Кабье...

А дальше все было, как в тумане. Осторожные слова, легкие прикосновения... Властный тяжелый поцелуй и робкий ответ Катарины... Как-то случайно. Нелепо. И она не могла себе объяснить, почему именно поддалась. Почему сразу не ушла в дом... Увидевшая такую картину мать, решила, что ее дочь потеряла невинность... Потом, на утро, от Станислава Кабье последовало вынужденное предложение руки и сердца. И как бы Катарина ни пыталась убедить мать в своей невинности, родительница оставалась непреклонной...

В итоге, после короткой брачной церемонии, Станислав Кабье, как полагается, на руках принес молодую жену в новый дом... И, небрежно положив на кровать, кинул, наливая себе полный стакан виски: «Раздевайся!» Катарина подчинилась, сглатывая подошедший к горлу ком. Без нежности, без осторожности, без каких-либо полагающихся моменту сентиментальных вещей, он разом лишил Катарину и невинно-

сти, и детства, и романтических надежд на счастливую жизнь в браке.

Ужас супружеской жизни продолжался всего лишь полгода. Станислав Кабье умер неожиданно, от сердечного приступа. Точнее причину не назвали. А дальше были обвинения родственников в том, что она причастна к его гибели... Смерть родителей... Смена власти в Ваславии... Террор и гонения... Целых три года непрерывного ужаса выживания... Ни родных, ни близких, ни друзей, нищета и позорное бегство...

По прибытию в Белас, Катарина пожелала, чтобы никто не узнал о ее разбитой жизни. Назвалась «мисс», будто замужней никогда и не была. Да и кому какое дело, что творилось в ее душе. Хорошо, Август Кафани был вовремя предупрежден о изменениях в статусе Катарини. Иначе в раз разболтал бы по доброте душевной о ее незавидном прошлом.

В дверь комнаты постучали. И Катарина сначала не решилась ответить. Но потом вспомнила, что сэр Карибальди обещал послать за ланчем.

– Войдите, – громко произнесла мисс Кабье.

Вошла невысокого роста девушка с длинной косой. Одета она была в приталенное серое платье с длинным рукавом, подол пышный, на ногах несуразные кожаные пинетки. Но самой неожиданной в ее образе была ярко-красная атласная лента на голове.

– Ваш ланч, мисс... – она запнулась, не зная, как обратиться.

– Катарина, – подсказала девушка.

– Мисс Катарина, – и служанка сдержанно улыбнулась, опуская глаза.

Она осторожно поставила низенькую деревянную резную подставку на кровать перед мисс Кабье. В фарфоровой изумрудной супнице дымился горячий ароматный бульон. На тарелке благоухали свежеиспеченные булочки. Как же хотелось есть. И живот снова не преминул об этом напомнить. Вдохнув полной грудью, Катарина еле сдержалась, чтобы не накинуться на простую, но столь необходимую пищу. Неизвестно, сколько она пролежала без сознания: несколько минут или пару часов.

– А тебя как зовут? – Катарина постаралась сесть на кровати поудобнее и тут же сморщилась от резкой боли.

– Равилия, мисс. Вам нехорошо? – обеспокоенно поинтересовалась девушка.

– Ничего. Все в порядке... А ты давно живешь в замке? – Катарине хотелось перед обещанным отъездом все же поподробнее узнать об этом месте, полном легенд. Чтобы вернуться и с полной уверенностью сообщить профессору, что ничего здесь нет таинственного. Только, если и вправду нет повода для беспокойства, то причину нервного расстройства мисс Невитли и ее скоропостижной смерти придется искать в другом месте. И про Альтобато Сальконе, зна-

чит, все неправда...

– С самого рождения, мисс. Моя мать работает на кухне, а отец – в конюшне, – девушка скромно потупилась, будто ожидая очередного вопроса.

– И вам... – Катарина смешалась, не зная, как подобрать нужные слова, – не страшно здесь?

– Что вы, мисс! – воскликнула служанка. – С таким хозяином нам нечего бояться.

– А... какой у вас хозяин? – осторожно поинтересовалась Катарина.

– Он сильный, добрый, заботливый и... очень красивый... – Равилия опустила глаза, и ее щеки вспыхнули ярким румянцем.

Катарина снисходительно оглядела служанку с ног до головы. Все понятно – время пришло, и девочка влюбилась. Печально. Вряд ли хозяин, холодный и бесчувственный, сможет ответить взаимностью. Лишь бы не удумал в дурной момент воспользоваться ее наивностью. Ведь может взять и просто так поиграть с ней...

– А сэръ Карибальди один здесь проживает? – В этот момент в голову мисс Кабье пришла совершенно логичная мысль о том, что хозяин замка может быть женат. А потому совершенно неприличным было бы пригласить ее, Катарину, к себе в гости.

– Нет. То есть не совсем...

Девушка при этом смущенно потупилась.

– К нему иногда приезжают и подолгу живут... другие... эээ... уважаемые месье.

Катарина поднесла к губам ароматную булочку, да так и замерла в нерешительности. Заминка служанки спровоцировала мысли на разные вариации.

– Родственники? – наконец, решила спросить Катарина.

– Друзья, скорее... Я, мисс, наверное, что-то не то говорю... Мне пора идти... Нужна ли я вам сию минуту? – девушка заметалась в смущении.

– Да...

Катарина не знала, как ей суметь рассмотреть замок повнимательнее. Нужно было это сделать непременно до того, как ее отсюда выгонят. Может, убранство здания или удачно найденная библиотека позволят узнать больше. Только, как выползти из кровати, если даже пошевелиться невероятно болезненно.

– Мне нужно в уборную, – тихо произнесла первое, что пришло в голову, тем более, что ей туда действительно было нужно.

– Я помогу вам встать, – спокойно ответила девушка, принимаясь осторожно отодвигать тяжелые одеяла. В тишине как-то насмешливо зашуршала бледно-зеленая ткань, оголяя ногу без чулка.

– О! – не успела сдержать эмоции Равилия. И Катарина поняла все, о чем подумала девушка.

Сэр Карибальди собственноручно принес ее, потерявшую

сознание, из леса. Затем уединился с ней в комнате. А потом прислал служанку накормить растрепанную мисс после... После чего??? Думать так было бы возмутительно со стороны какой-то служанки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.